

4) Родство восклицательных частиц:

яп. *ka* ~ кор. *ko*;
яп. *kana* ~ кор. *kona*;
яп. *go-kamo* ~ кор. *rokona*.

5) Родство вопросительных частиц:

яп. *ja* ~ кор. *ja*;
яп. *ka* ~ кор. *ka*.

6) Родство частиц уступительных и противительных

яп. *do* ~ кор. *do*.

Фонетические законы представлены Канадзава в следующем виде:

- 1) яп. *k* ~ кор. *h*;
- 2) яп. *r* ~ *n* ~ *t* ~ кор. *r* ~ *n* ~ *t*;
- 3) отсутствие *r* в анлауте;
- 4) яп. *h* ~ кор. *p*.

Таково содержание первой книги Канадзава, представленной нами подробно в конспективной форме (книжечка занимает 41 страницу крупного шрифта).

Для чего же все это написано? Канадзава в заключении отвечает на этот вопрос точно и недвусмысленно.

«Эта небольшая работа, как я сказал в введении, адресована скорее к широкой публике, нежели к специалистам; моей целью было показать, что язык, на котором говорит народ нашего протектората, является ветвью (в японском тек те — диалектом!) нашего языка и что корейцы являются таким образом родственными нам по крайней мере лингвистически. Кроме того, я надеялся, что, с другой стороны, моя работа может принести некоторую пользу японским чиновникам и работникам в области просвещения, работающим в Корее. . .»

Конец этого резюме совершенно изумителен: «Я хочу кончить, — пишет Канадзава, — выражением своих пожеланий. Японский народ до сих пор был крайне равнодушен к изучению корейского языка, и об этом следует очень и очень пожалеть не только с точки зрения научной, но и гораздо более по практическим соображениям. Если бы между обоими народами было больше взаимного понимания в области лингвистической, то многочисленные политические и дипломатические неурядицы в прошлом вообще не имели бы места. Мы вспоминаем с ужасом, как злоба, ярость регента Кореи вызвала убийство десятков тысяч христиан и как причиной этого была ошибка, совершенная французским миссионером в употреблении корейских вежливых выражений. Разве это не является уроком для всех?

К счастью, языки двух стран, как я пытался доказать, одинаковы по происхождению. Когда родство, отношение между ними разъяснено, каждый народ, без сомнения, увидит, что трудности, лежащие на пути овладения другим языком, отпадут сами собой. Придет же время, когда будет достигнуто совершенное понимание между двумя народами и когда взаимная ассимиляция станет возможной, как в добрые старые времена (в японском оригинале несколько иначе: «И это будет поистине счастливейшим событием в мире, когда оба народа найдут взаимное понимание в области языка и когда они, в конце концов, снова ассимилируются, как в древние времена»). Я могу только выразить надежду, что японский народ — верхи и низы — уделит больше внимания вопросам языка».¹¹

¹¹ Kanazawa, The common origin of the japanese and korean languages, стр. 40—41.